

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Вронская М.В., Никитенок Д.Ю. — Некоторые актуальные вопросы создания наследственного фонда в российском законодательстве: современное состояние и перспективы его совершенствования // Юридические исследования. – 2021. – № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.11.36927 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36927

Некоторые актуальные вопросы создания наследственного фонда в российском законодательстве: современное состояние и перспективы его совершенствования

Вронская Мария Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, ФГБОУ ВО "Владивостокский государственный университет экономики и сервиса"

690014, Россия, г. Владивосток, Приморский Край, ул. Баляева, 42, кв. 119

▫ m.vronskaya@mail.ru

Никитенок Диана Юрьевна

магистр, кафедра теории и истории российского и зарубежного права, ФГБОУ ВО "ВГУЭС"

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

▫ dianka-live@list.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2021.11.36927

Дата направления статьи в редакцию:

22-11-2021

Аннотация: Предметом исследования является новелла гражданского законодательства - наследственный фонд, характеризующийся двойственностью правовой природы, с одной стороны как субъекта наследственного права, с другой – как имущественного объекта управления. Исходя из этого, объектом исследования выступает совокупность правоотношений возникающих в связи с созданием наследственных фондов, определением их правового положения, и осуществлением их деятельности, связанной с обеспечением сохранности и эффективности управления имуществом (наследственной массы) в целях реализации и защиты имущественных интересов выгодоприобретателей (наследников, кредиторов). Автор подробно рассматривает действующий механизм создания НФ в совокупности с положениями законодательства и цивилистической доктрины, нотариальной практики, определяет круг проблем влияющих на раскрытие

всего потенциала данного института (имущественного, социального, экономического). Научная новизна исследования проявляется в авторских предложениях относительно решения ряда правовых проблем создания наследственного фонда. Основными выводами авторов выступает необходимость дальнейшей законодательной и технической доработки положений наследственных фондов в РФ с уменьшением императивности, и расширением дозволительных начал в их правовом регулировании. В частности, завещательным распоряжением о создании наследственного фонда может быть определена цель и перечни деятельности наследственного фонда, субъект и его имущественная ответственность за исполнение регистрационных действий в части создания наследственного фонда, а также возможности наделения выгодоприобретателя фонда правами единоличного исполнительного органа. Императивность предписаний установить в отношении применения 6-ти месячного срока для регистрации наследственного фонда; применения ст.10 ГК РФ в случаях злоупотребления правом на согласование кандидатов в органы управления наследственного фонда; закрепления равенства в правах, на завещанное имущество наследственного фонда, не только выгодоприобретателей, но и обязательных наследников (кредиторов), в соответствующих долях.

Ключевые слова: наследственный фонд, нотариус, корпоративное право, создание наследственного фонда, выгодоприобретатели, ответственность, злоупотребление правом, дозволительные основы, перспективы совершенствования, актуальные проблемы

Федеральным законом от 29.07.2017 № 259-ФЗ ^[16] в Гражданский Кодекс Российской Федерации ^[1] (далее – ГК РФ) были добавлены комплексные нормы, регулирующие порядок создания, управления и деятельности наследственного фонда. Одновременно с этим в юридической науке стали возникать вопросы, связанные как с практическим применением указанного института, так и с теоретическим его содержанием.

Основной объем вопросов возник при реализации законодательных новелл в части создания наследственных фондов. Одновременно с этим в доктрине актуализировался научный спор относительно корреляции норм о наследственном фонде с отдельными положениями корпоративного права. Следует отметить, что степень изученности затрагиваемых в настоящей статье проблем является невысокой, что связано с относительно недавним законодательным закреплением института наследственного фонда, отсутствием сложившейся практики его функционирования. Вместе с тем, в научной среде рассмотрение отдельных вопросов, связанных с деятельностью наследственных фондов является весьма востребованным направлением, что нашло отражение в работах таких исследователей, как А. Р. Муратовой, Н.Ю. Рассказовой, Е.А. Шергуновой, Н.В. Козловой, А.В. Бушуевой, К.А. Корсик и иных.

Целью настоящей работы является анализ механизма создания наследственных фондов в совокупности с положениями законодательства и цивилистической доктрины, нотариальной практики; установление круга правовых проблем, влияющих на раскрытие всего потенциала данного института; определение перспектив дальнейшего развития наследственных фондов в РФ. Научная новизна статьи проявляется в предложениях авторов относительно решения ряда существующих выявленных правовых проблем создания наследственного фонда.

В рамках настоящего исследования авторами были использованы сравнительно-

правовой анализ, позволяющий соотнести отдельные положения о наследственном фонде с практикой деятельности нотариусов, формально-юридический метод - в целях определения способов создания и функционирования наследственного фонда, а также всеобщий диалектический метод для определения перспектив развития института и логический, отражающий состояние института наследственного фонда в настоящее время.

Прежде отметим, что исходная норма регулирования отношений, связанных с деятельностью наследственных фондов, закреплена в статье 123.20-1 ГК РФ. В силу последней, наследственным фондом признается создаваемый во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом [\[1\]](#).

По мнению авторов данной работы, законодательное определение института наследственного фонда представляется не вполне удачным, трудным для восприятия лицами, не занимающимися юриспруденцией на профессиональной основе, в этой связи полагаем возможным обратиться к анализу доктринальных определений наследственного фонда, гносеологические формулировки которых представляются более упрощенными, в сравнении с законодательной дефиницией, в большей степени способствующие уяснению юридической сущности и назначению наследственного фонда.

Так, кандидат юридических наук, доцент Шергунова Е.А. наследственный фонд рассматривает в качестве «уникального субъекта гражданского права, занимающего пограничное положение между корпоративным, наследственным, семейным и вещным правом» [\[17\]](#). Государственный деятель, профессор Крашенинников П. В. под наследственным фондом понимает «новый и эффективный способ управления имуществом, капиталом, которые остаются после смерти наследодателя» [\[7\]](#). Схожей позиции придерживаются и юристы Дулкарнаев А.И., Ваганова О., рассматривающие институт наследственного фонда как «специальную форму юридического лица; способ сохранения «жизни» бизнеса в случае смерти владельца и защиты интересов членов его семьи с целью получения доходов от бизнеса» [\[3\]](#).

Таким образом, наследственный фонд по своей юридической сущности представляет собой субъектовую форму управления наследственной массой умершего лица.

Актуальным в начале научного исследования является и вопрос теоретического определения места наследственного фонда в системе российских юридических лиц, поскольку при разрешении проблем деятельности и создания наследственного фонда первостепенным является обращение к тексту ГК РФ.

Следует отметить, что в гражданском праве невозможно определить единообразие правового регулирования в области создания юридических лиц, а в отношении наследственного фонда, являющегося по своей правовой природе юридическим лицом, следует констатировать правовую и терминологическую неопределенность в части реализации положений п.1 ст.50.1 ГК РФ. Большинство авторов исходят из позиции, что завещание имеет сделочную природу, т. к. оно по своей юридической природе является волеизъявлением, направленным на определенные юридические последствия, влекущие возникновение прав и обязанностей [\[5\]](#).

Полагаем, что следует подчеркнуть специфику природы наследственного фонда, и

указать, что основанием для создания последнего будет выступать завещательное распоряжение об учреждении (предусмотреть соответствующие положения в ст.50.1, в которой отразить, что юридическое лицо может быть учреждено на основании единоличного решения, договора об учреждении или завещательного распоряжения).

Продолжая анализ соотношения норм о наследственном фонде с общей частью корпоративного права, следует обратить внимание на правовые основы деятельности наследственного фонда. Как указывает С. Ю. Поваров^[13] применительно к указанному виду лиц, специальные правила о наследственном фонде делают невозможным применение общих правил о фондах, несмотря на то, что структурно положения, посвященные наследственным фондам отнесены в ГК РФ к параграфу 7 «Некоммерческие унитарные организации» и подпараграфу 1 «Фонды». Унитарность как юридическое свойство организаций исключает корпоративную составляющую создания и деятельности организации, что вызывает спорность отнесения наследственных фондов к соответствующему виду, организационно-правовой форме. Так, по мнению М. А. Карташова^[4], в управлении наследственным фондом усматриваются механизмы, свойственные корпоративным организациям.

Однако корпоративные механизмы в деятельности наследственного фонда следует разграничить с корпоративным характером правоотношений, возникающих по поводу его создания. Права участников корпораций не применимы к унитарным юридическим лицам, к которым относятся все фонды вообще в силу пункта 5 статьи 123.17 ГК РФ, а также Федерального закона «О некоммерческих организациях»^[15]. Поэтому определение прав выгодоприобретателей напрямую зависит от определения правового статуса фонда как юридического лица.

При этом, именно такая организационно-правовая форма как «Фонд» наиболее полно отражает сущность организации как персонифицированного имущества, поскольку основной целью является сохранение и обособление нажитого имущества.

Отдельным аспектом является деятельность в области нотариальной практики по созданию наследственного фонда.

После создания фонд привлекается к наследованию по завещанию, как субъект наследственного правоотношения. При этом важно отметить, что в решении о создании наследственного фонда также должны содержаться условия управления наследственным фондом.

При этом, закон в ситуациях, когда нотариус не исполняет обязанность по созданию наследственного фонда, предоставляет выгодоприобретателям или душеприказчикам возможность оказания воздействия на нотариуса в рамках деятельности по учреждению наследственного фонда (абзац 2 пункта 2 статьи 123.20-1 ГК РФ) - в таком случае наследственный фонд создается по решению суда.

Следует обратить внимание, что в процессе создания наследственного фонда особая роль отводится нотариусу, как лицу, непосредственно создающему наследственный фонд. Его особая роль подчеркивается не только положениями ГК РФ, но и Основами законодательства о нотариате^[9] в совокупности с Письмами Федеральной Нотариальной Палаты.

Не позднее трех рабочих дней с даты открытия наследственного дела, нотариус обязан направить в уполномоченный государственный орган заявление о государственной

регистрации наследственного фонда.

Письмо ФНП от 29.08.2018 № 4299/03–16-3^[12] определяет отнесение компетенции по государственной регистрации наследственных фондов к полномочиям территориальных органов территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации.

По мнению авторов, Письмо ФНП имеет некорректную формулировку в самом названии. В силу положений абзаца 2 пункта 4 статьи 50.1 нотариус при возникновении наследственного фонда выступает в качестве заявителя. Именно завещатель принимает решение о создании юридического лица.

Такая некорректная формулировка может привести к неверным теоретическим выводам об определении положения завещателя и нотариуса в процессе создания наследственного фонда, что приведет к неопределенности о правах и обязанностях указанных лиц.

Подводя промежуточные итоги, можно сделать вывод, что анализ частных практических вопросов, связанных с учреждением наследственного фонда, представляет определенные трудности для применения норм статьи 123.20-1 ГК РФ. Можно только высказать предположение, что неопределенность нотариальной практики приведет к затягиванию процесса создания юридического лица. Такое затягивание сроков имеет под собой сугубо негативный эффект, в первую очередь обусловленный спецификой наследственной массы, передаваемой наследственному фонду. Поскольку правовой режим наследственной массы после смерти завещателя и до принятия наследства юридическим лицом неопределен, то в теории могут возникать убытки, которые в первую очередь повлияют на права выгодоприобретателей и третьих лиц.

В силу положений ст. 123.20–1 ГК РФ, обязанность по учреждению наследственного фонда возлагается на нотариуса, ведущего наследственное дело. При этом следует отметить, что нотариус, удостоверивший завещание, также имеет право направить в государственные органы заявление о регистрации наследственного фонда. При таком подходе приоритет между нотариусом, ведущим наследственное дело и нотариусом, удостоверившим завещание о создании наследственного фонда, кажется авторам работы вполне объективным, поскольку воля на создание наследственного фонда является своеобразным *lex specialis*, по отношению к ведению основного наследственного дела и определения судьбы наследственной массы, которая является *lex generalis*.

Другим проблемным аспектом в процессе учреждения наследственного фонда следует рассмотреть неопределенность вопроса о кандидатурах лиц в органы управления наследственного фонда.

Согласие кандидатов на органы управления наследственным фондом является необходимым в силу прямого указания закона. Однако, действующее нормативное регулирование не содержит ответа на вопрос о действиях в случае, если согласие не будет получено. Также без ответа остается вопрос о сроках дачи согласия кандидатами в органы наследственного фонда.

По мнению А. Р. Муратовой, в будущем отсутствие таких сроков, либо отсутствие ответа может нивелировать предполагаемый эффект от создания наследственного фонда^[8]. С такой позицией следует согласиться. В частности, следует отметить, что действующее гражданское законодательство не содержит для выгодоприобретателей и нотариусов способов воздействия на кандидатов в органы управления наследственным фондом. Так как без их согласия наследственный фонд не может быть учрежден, то, следовательно,

он, как субъект права, не существует. Выгодоприобретатели еще не получили своего правового статуса, следовательно, требовать возмещения убытков по общим правилам статьи 15 ГК РФ они также не могут.

Возможный вариант решения можно обнаружить в статье 53.1 ГК РФ. Однако и в этом случае проблема связана с отсутствием юридического статуса выгодоприобретателя. Можно только предположить, что наделение лица таким статусом позволит ему подавать иск о взыскании убытков, причиненных наследственному фонду. Однако и в этом случае важно определить вопросы режима наследственной массы, перешедшей наследственному фонду. Она будет являться имуществом юридического лица только с момента его создания. Придание ему статуса фикции, в силу которой оно принадлежало бы наследственному фонду с момента смерти наследодателя, является крайне спорным, поскольку наследственный фонд может быть вовсе не учрежден.

Отдельно следует отметить статус кандидатов в единоличные органы управления. Закон не обязывает их обладать специальными знаниями, вследствие чего отношения между наследодателем и кандидатом в органы управления носит фидуциарный характер. Фидуциарный характер не возлагает на лицо прав и обязанностей в области управления и создания наследственного фонда. Также невозможно применять по аналогии закона положения главы 53 ГК РФ, поскольку они предполагают наличие обязательственных правоотношений, в то время как отношения по поводу создания наследственного фонда, как юридического лица носят корпоративный характер.

При этом невозможно обнаружить ответ и в специальных правилах статьи 123.20-3 ГК РФ, так как правила пункта 6 распространяются исключительно на управление наследственным фондом, а не на порядок его создания.

В таком случае можно только предположить, что законодателю следует обратить внимание на такой аспект, как установление ответственности за затягивание сроков выражения согласия, которое может привести к убыткам выгодоприобретателей. В этой связи представляется возможным рассмотреть вопрос о предоставлении выгодоприобретателю фонда права выступать в качестве единоличного исполнительного органа, так как сейчас такой запрет прямо предусмотрен в пункте 1 статьи 123.20-2 ГК РФ. Такое решение выглядело бы вполне логичным для целей защиты прав выгодоприобретателей и третьих лиц, поскольку в силу абзаца 2 пункта 2 статьи 123.20-2, если невозможно сформировать органы управления наследственным фондом, то нотариус не имеет права направлять заявление о создании наследственного фонда. Предполагается, что в судебной практике такой вопрос может привести к толкованию *contra legem*, и только в этом случае, выгодоприобретателям будет предоставлено право выступать в качестве единоличного исполнительного органа.

Юридическая неопределенность в вопросе соотношения норм наследственного фонда с иными положениями гражданского права, в совокупности с проблемами законодательного регулирования создания и функционирования наследственного фонда, ставит под сомнение вопрос имплементации норм о создании наследственного фонда в действующее гражданское законодательство, а также вопрос о достижении основной цели внедрения таких норм – рациональная и прибыльная реализация наследственной массы на случай смерти наследодателя.

По мнению авторов настоящего исследования, частично, некоторые из рассматриваемых в статье проблем возможно решить с помощью закрепления права создания прижизненного наследственного фонда. Следует отметить, что такая возможность

существует в ряде право порядков, в частности, в Армении [\[10\]](#), Молдавии [\[11\]](#) и Германии [\[2\]](#) существует возможность создания как прижизненных, так и посмертных наследственных фондов. Представляется, что внедрение в институт фондов такой категории, как прижизненные фонды, сможет продемонстрировать лицам, желающим завещать свое имущество наследственному фонду, практику их деятельности и само их функционирование. Преимущества личного фонда, созданного при жизни учредителя и продолжающего свою деятельность после его смерти, состоят в возможности избежать тех спорных ситуаций, которые могут возникнуть при учреждении наследственного фонда после смерти. Так, если завещателю будет предоставлена возможность создания прижизненного наследственного фонда, в таком случае проблема с кандидатами в органы управления будет решена, поскольку он сможет ещё при жизни назначить других лиц. Неопределенность статуса нотариуса тоже будет преодолена, поскольку в таком случае сам завещатель будет создавать и регистрировать наследственный фонд, он будет его единственным учредителем. После своей смерти наследственный фонд продолжит свою деятельность уже под контролем выбранных органов управления, что нивелирует убытки, связанные с его созданием.

По мнению П.В. Крашениникова [\[6\]](#), главной целью внедрения наследственного фонда в российское гражданское право является развитие предпринимательских отношений, конечной целью которых является получение прибыли. В этой связи, вывод о необходимости предоставления иных, кроме завещательного отказа, способов распоряжения своим имуществом на случай смерти кажется вполне логичным и правильным. Однако реализация такого решения не должна идти обособленно от иных норм российского права. Как отмечалось ранее, институт наследственного фонда, являясь комплексным институтом российского гражданского права, включает в себя не только нормы корпоративного права, но и нормы наследственного права, а также нормы Основ законодательства о нотариате.

В контексте вышеизложенных итогов и выводов, предложений, авторы не согласны полностью с доводами тех ученых [\[14\]](#), которые критикуют нормы о наследственном фонде не по смысловому их значению, а по технической проработке.

Учитывая то, что целью создания наследственного фонда является сохранение в едином целом активов наследодателя для обеспечения интересов выгодоприобретателей фонда, предполагается, что процедура создания и деятельности наследственного фонда должна быть упрощена и иметь конкретные формализованные законодательные правила с расширением дозволительных начал своего правового регулирования. В этой связи актуальным вопросом видится законодательное определение правового положения наследственного фонда. Объясняется это в первую очередь тем, что сам по себе наследственный фонд сложный правовой институт, имеющий сложную юридическую природу как субъекта права и способа управления имуществом на случай смерти. Более того, в действительности имеются правовые неопределенности как в части отнесения наследственного фонда к субъекту права: конвергенции унитарности и корпоративности правового положения наследственного фонда, целей создания (коммерческий характер) и фактического отнесения к некоммерческой форме организации, так и законодательной доработке порядка управления имуществом наследственного фонда.

Подводя итоги научному исследованию, обобщенными выводами и предложениями могут выступать следующие положения, которые авторами для структурности и логичности настоящего исследования были разделены на проблемы и авторские предложения в части создания наследственного фонда, другие же в части порядка осуществления

деятельности и управления наследуемым имуществом в интересах выгодоприобретателей.

1) Относительно создания наследственных фондов необходимо законодательное упрощение его порядка и расширение дозволительных начал гражданско-правовых отношений.

2) Особое правовое положение наследственного фонда определяет невозможность применения к ним общих положений законодательства в части невозможности создания фонда на основании единоличного решения учредителя. Корпоративные механизмы в управлении НФ, права требования выгодоприобретателей на доход от использования имущества НФ также не соотносятся с унитарным характером фонда как некоммерческой организации исходя из общих положений о юридических лицах. Необходимо исключение из подпараграфа 1 «Фонды» части 1 Гражданского кодекса РФ ст.ст.123.20-1-123.20-3, распространить соответствующие положения, определяющие правовое положение наследственных фондов в ч.3 Гражданского кодекса РФ.

3) Проблема определения правового положения наследственного фонда с точки зрения его коммерческого характера может быть устранена путем включения в текст завещательного распоряжения наследодателя об учреждении фонда указание на цель деятельности. Внести для этого дополнения в п.5 ст. 123.20-1 Гражданского кодекса РФ «Устав наследственного фонда должен содержать указание на цели деятельности и перечень видов деятельности».

4) Общие положения об учреждении наследственного фонда подлежат согласованию с действующей нотариальной практикой, в частности со статусом нотариуса как заявителя, а не учредителя. Законодательные неточности формулировок в части учреждения наследственного фонда, длительности ожидания и (или) фактической невозможности его учреждения могут повлиять на права выгодоприобретателей, нанести убытки от уменьшения товарной стоимости наследственной массы и (или) утраты имущественной выгоды от использования имущества.

5) В части определения срочности регистрационных действий нотариусом в 3 дня, представляется неоправданной свехимперативной нормой, полагаем возможным применить общий 6-ти месячный срок для принятия наследства, что соотносится с положениями п. 3 ст.123.20-1 ГК РФ. Дополнительно предусмотреть в законе возможность возложения таких обязанностей на других лиц с их согласия возмездно (или) безвозмездно, на условиях, определенных завещанием, в котором определяется создание наследственного фонда.

6) Неопределенность сроков дачи согласия кандидатами в органы управления наследственного фонда может привести к невозможности создания наследственного фонда по причине того, что в законодательстве детально не урегулирован вопрос о замене их другими лицами, что недопустимо, поскольку является юридическим инструментом злоупотребления правом. Полагаем возможным установление разумных мер ответственности в случаях определения недобросовестности действий таких лиц, и применении последствий установленный ст. 10 ГК РФ. Кроме того, реализуя дозволительные начала гражданского законодательства допустить возможным выражение воли завещателя в предоставлении выгодоприобретателю фонда права выступать в качестве единоличного исполнительного органа.

7) Во взаимосвязи с вышеизложенным, обеспечению добросовестности действий выгодоприобретателей, и ненарушений прав иных лиц, считаем необходимым применить

зарубежный опыт Республики Молдова в части закрепления положения о том, что обязательные наследники и кредиторы учредителя наследственного фонда имеют по отношению к фонду тот же объем прав, что и по отношению к любому другому завещанному имуществу.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d866f433eb129970a734d3a912594193eb77b564/ (дата обращения 11.11.2021).
2. Гражданское уложение Германии: закон ФРГ от 18.08.1896 (ред. от 31.03.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#08246822632999127>.
3. Дулкарнаев А.И., Ваганова О. Наследственный фонд: как работает новый способ распоряжения имуществом? Дополнительные возможности наследования бизнеса [Электронный ресурс] / А.И. Дулкарнаев, О. Ваганова // Экономика и жизнь-URL: <https://www.eg-online.ru/article/400666/>
4. Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 83–90.
5. Кирилловых А. А. Завещательное распоряжение в современном гражданском праве. М.: Деловой двор, 2011.
6. Кодификация российского гражданского права-2017 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2017. С. 63.
7. Крашенинников П.В. Наследство до востребования [Электронный ресурс] / П.В. Крашенинников // Российская газета.-URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krasheninnikov-nasledstvennyj-fond-novujj-sposob-upravleniia-imushchestvom.html>
8. Муратова А. Р. «О некоторых аспектах создания наследственного фонда» – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=128563#woYKXoSo7JrtY8w72>.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // СПС "КонсультантПлюс". – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения 11.11.2021).
10. О фондах: закон Республики Армения от 31.01.2003 №ЗР-516 (ред. от 24.05.2018) [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24877.
11. О фондах: закон Республики Молдова от 30.07.1999 №581-XIV (ред. от 16.03.2018) [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=324
12. Письмо ФНП от 29.08.2018 № 4299/03–16–3 – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305826/ (дата обращения 11.11.2021).
13. Поваров С.Ю. Управление наследственным фондом: структурно-организационный аспект // Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов в условиях конвергенции частного и публичного права: Сборник статей VIII Ежегодн. научно-практич. конференции "Коршуновские чтения". М., 2018.

14. Рассказова Н.Ю. Мотив введения большинства новелл, касающихся наследственного права,-обеспечить наследование бизнеса // Закон. 2017. № 6. С. 6 – 12.
15. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.
16. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт].-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221221/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100017 (дата обращения 11.11.2021).
17. Шергунова Е.А. Плюсы и минусы наследственных фондов в России [Электронный ресурс] / Е.А. Шергунова // Научная электронная библиотека Елайбрани.-URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41492419>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в представленной статье, как следует из ее наименования, составляют «Некоторые актуальные вопросы создания наследственного фонда в российском законодательстве: состояние и перспективы». С учетом направленности исследования, более точным было бы следующее наименование работы: «Некоторые актуальные вопросы создания наследственного фонда: современное состояние российского законодательства и перспективы его совершенствования».

Методология исследования в тексте статьи определена учеными: «В рамках настоящего исследования авторами были использованы сравнительно-правовой анализ, позволяющий соотнести отдельные положения о наследственном фонда с практикой деятельности нотариусов, а также формально-юридический метод в целях определения способов создания и функционирования наследственного фонда». Фактически авторами также использовались всеобщий диалектический и логический методы исследования. Таким образом, методология исследования нуждается в уточнении.

Актуальность избранной авторами темы исследования обоснована следующим образом: «Основной объем вопросов возник при реализации законодательных новелл, в части создания наследственных фондов. Одновременно с этим, в доктрине актуализировался научный спор относительно корреляции норм о наследственном фонде с отдельными положениями корпоративного права». Дополнительно ученым необходимо определить степень изученности затрагиваемых в статье проблем, а также перечислить фамилии ведущих специалистов, которые занимаются их изучением.

В чем состоит научная новизна исследования, сами авторы прямо не говорят, но отмечает, что «Целью настоящей работы является анализ механизма создания наследственных фондов в совокупности с положениями законодательства и цивилистической доктрины, нотариальной практики; установление круга правовых проблем влияющих на раскрытие всего потенциала данного института; определение перспектив дальнейшего развития наследственных фондов в РФ». Фактически научная новизна статьи проявляется в предложениях авторов относительно решения ряда существующих в настоящее время правовых проблем создания наследственного фонда. Научный стиль статьи выдержан авторами в полной мере.

Структура работы в целом логична. Во вводной части работы авторы обосновывают актуальность избранной темы исследования, определяют его методологию и цель. В основной части работы ученые рассматривают вопрос об определении места наследственного фонда в системе российских юридических лиц, исследуют деятельность нотариуса по созданию наследственного фонда, вопрос о кандидатурах лиц в органы управления наследственного фонда и некоторые др. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы вполне соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Как уже отмечалось, в доработке нуждается вводная часть статьи.

Вопрос о правовой природе наследственного фонда как юридического лица нуждается в более подробном рассмотрении с приведением подробных аргументов в пользу позиции авторов.

Авторы пишут: «При таком подходе приоритет между нотариусом, ведущим наследственное дело и нотариусом, удостоверившим завещание о создание наследственного фонда, кажется вполне логичным и ... приветствуется...». Формулировка предложения некорректна и затрудняет его понимание.

Статья не может завершаться сноской.

После заключительной части статьи, представленной пронумерованными выводами, следует текст, в котором предлагается законодательно закрепить возможность создания прижизненного наследственного фонда. Этим нарушается логика изложения материалов работы. Эту часть статьи необходимо переместить из заключительной части в основную. Сама проблема прижизненного наследственного фонда нуждается в более подробном освещении с привлечением дополнительных источников.

Библиография исследования представлена 14 источниками (нормативными правовыми актами, монографиями и научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно; с фактической – теоретическую базу исследования необходимо расширить за счет научных трудов 2019-2021 гг. К. Я. Ананьевой, В. О. Байдаевой, Р. В. Беляева, Л. Ю. Галяутдиновой, Д. А. Гуркиной, З. Ш. Джанбидаевой, Д. П. Заикина, С. А. Ивановой, И. И. Короп, М. М. Корневой, В. А. Крикорова, А. Р. Муратовой, Н. С. Тарасовой, Е. Д. Тимербулатовой, З. Ф. Юсуповой и др. Это поможет автору представить более полную картину современных проблем создания наследственного фонда, высказать новые научные идеи, углубив тем самым содержание исследования, повысить градус дискуссионности обсуждаемых в статье проблем и проч.

Апелляция к оппонентам имеется (С. Ю. Поваров, М. А. Карташов, Н. Ю. Рассказова и др.), научная дискуссия ведется авторами корректно, однако их позиции по спорным вопросам нуждаются в дополнительной аргументации.

Выводы в заключительной части работы имеются и заслуживают внимания читательской аудитории («...необходимо законодательное упрощение его [наследственного фонда] порядка [создания] и расширение дозволительных начал гражданско-правовых отношений»; «Необходимо исключение из подпараграфа 1 «Фонды» части 1 Гражданского кодекса РФ ст.ст.123.20-1-123.20-3, распространить соответствующие положения, определяющие правовое положение наследственных фондов в ч.3 Гражданского кодекса РФ»; «Внести ... дополнения в п.5 ст. 123.20-1 Гражданского кодекса РФ «Устав наследственного фонда должен содержать указание на цели деятельности и перечень видов деятельности» и др.), однако они нуждаются в дополнительном вычитывании и уточнении.

Также вся статья целиком нуждается в тщательном вычитывании авторами. В ней встречается множество опечаток, орфографических, синтаксических, пунктуационных и стилистических ошибок.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере гражданского, корпоративного и наследственного права при условии ее существенной доработки: уточнении наименования статьи, дополнительном обосновании актуальности темы исследования, уточнении его методологии, расширении теоретической базы исследования, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, уточнении и конкретизации ряда положений работы, а также выводов по результатам исследования, устранении недостатков в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Статья посвящена изучению вопросов создания наследственного фонда в российском законодательстве. Наименование статьи сформулировано некорректно. Автор именовал свою статью следующим образом: «Некоторые актуальные вопросы создания наследственного фонда в российском законодательстве: современное состояние и перспективы его совершенствования». Следует отметить, что актуальные вопросы имплементированы в структуру «современного состояния и перспектив». На этой основе название статьи следует скорректировать.

Методология исследования

В статье применены анализа, обобщения, метод абстрагирования, методы индукции, дедукции, моделирования, дескриптивный, статистический метод. Также применены исторический, диалектический и сравнительный методы.

Актуальность

Тематика в целом обладает актуальностью в силу необходимости проведения углубленных исследований юридических характеристик создания наследственного фонда в российском законодательстве.

Научная новизна

Научная новизна в статье присутствует частично в виде собственных авторских суждений в отношении проблематики, связанной с механизмами создания наследственного фонда в российском законодательстве. Вместе с тем следует положительно отметить стремление автора подчеркнуть особенности исследуемых феноменов, их значимость для научного анализа, систематичность построения методологического аппарата (в вышеобозначенных пределах). Кроме того, автор практически везде вставляет собственные ремарки, охотно дает оценки.

Стиль статьи соответствует требованиям к публикациям юридического профиля. Вместе с тем в работе содержится значительное количество неконвенциональных выражений. В их ряду следующие:

1. Не нужно указывать ученые степени и звания исследователей, кроме случаев, когда говорится о профессоре «Имярек».
2. «..в совокупности с Письмами Федеральной Нотариальной Палаты».

В некоторых местах работы отмечается перегруженность, избыточность наукообразной терминологии. Например, «в этой связи полагаем возможным обратиться к анализу доктринальных определений наследственного фонда, гносеологические формулировки которых представляются более упрощенными, в сравнении с законодательной дефиницией, в большей степени способствующие уяснению юридической сущности и

назначению наследственного фонда».

Структура статьи в целом выдержана. В содержательном отношении необходимо отметить следующее:

1. Многие тезисы нуждаются в пояснении: «Таким образом, наследственный фонд по своей юридической сущности представляет собой субъектовую форму управления наследственной массой умершего лица». Данную позицию автору необходимо пояснить.
2. Некоторые суждения автора представляются бессвязными. Например: «Актуальным в начале научного исследования является и вопрос теоретического определения места наследственного фонда в системе российских юридических лиц, поскольку при разрешении проблем деятельности и создания наследственного фонда первостепенным является обращения к тексту ГК РФ». Далее: «Следует отметить, что в гражданском праве невозможно определить единообразие правового регулирования в области создания юридических лиц, а в отношении наследственного фонда, являющегося по своей правовой природе юридическим лицом, следует констатировать правовую и терминологическую неопределенность в части реализации положений п.1 ст.50.1 ГК РФ». Также: «Юридическая неопределенность в вопросе соотношения норм наследственного фонда с иными положениями гражданского права, в совокупности с проблемами законодательного регулирования создания и функционирования наследственного фонда, ставит под сомнение вопрос имплементации норм о создании наследственного фонда в действующее гражданское законодательство, а также вопрос о достижении основной цели внедрения таких норм – рациональная и прибыльная реализация наследственной массы на случай смерти наследодателя». Апелляционный блок представлен.

Библиография достаточная

Выводы, интерес читательской аудитории

Статья написана на весьма интересную тему, но материал недостаточно качественно проработан. Особой оригинальностью выводы не отличаются, но, допускаю, что специалистам, интересующимся вопросам наследственных фондов, материал окажется полезным. На этой основе, полагаю, что работа может быть рекомендована к публикации после доработки.